

Николай Федорович Погодин после генеральной репетиции одной из последних своих пьес в театре пм. Вл. Маяковского сказал: «Чем больше пишу для театра, тем крепче убеждаюсь, что главным и последним редактором называется... первая встреча со зрителем залом...» Известно, что Шекспир сочинял свои пьесы для театра «Глобус», Мольер — для Комеди Франсез, а Островский — для Малого театра. Так что мысль Погодина находит подтверждение и в практике мирового театра. История драматургии и театра знает, правда, примеры, когда «Чайка», предназначенная для Александрийского, там провалилась, чтобы спустя какое-то время, набрав высоту, навеки поселиться на завесе Художественного театра. Но этот и в самом деле исключительный случай скорее всего подтверждает правило, а не опровергает его.

Принципиально иное положение у драматургии театра кукол, где пьеса с самого начала зависит от пластических возможностей жанра, чрезвычайно широких и в то же время чрезвычайно ограниченных. Фактически в театре кукол ставят не пьесы, а сценарии, выдуманная вместе с автором не только идея и сюжет, — я имею в виду, конечно, прежде всего опыт образцового театра, — но и мизансцены и трюки. Автору «человеческой» пьесы ничего не стоит написать ремарку: «закурить», «раздеться», «сесть на диван», «положить ноги на стол», «открыл дверь», «начала печатать на машинке», «амальсируют» и т. д. и т. п. Автору пьесы для театра кукол на такие безобидные ремарки надо испрошить «добро» у режиссера, художника, скульптора, архитектора, актера. Это они должны придумать что-то невероятное, чтобы научить куклу таким простым действиям. Сначала все пробуются на бумаге, затем переводятся в глину, гипс, папье-маше. Одновременно в токарной и слесарной мастерской создается сложный механизм, который призван заменить спинной мозг и головной мозг одновременно, ведь именно отсюда поступают сигналы, благодаря которым мы можем координировать все наши действия. У куклы нет, естественно, никаких мозгов. Вместо этого у нее под платьем, а иногда и в голове размещают особые механизмы, которые приводят в действие легким усилием пальца искусные «механики» (Речь идет не о простом, детстве кукол, а о сложных, механических). Маленький нечеловек может привести к полной катастрофе.

В театре кукол трюки могут придумать только люди: художники-постановщики, художники-исполнители, режиссер, артист. Как и в любом настоящем искусстве, в театре кукол необходима четкая и ясная идея, адресованная детям или взрослым, — все равно. Трюки — лишь средство выражения этой идеи языком театра кукол, призванные идею эту заострить до предела. Не следует, однако, думать, что под словом «трюк» понимается какая-то особая магия. Когда конференсье Аркадий

Театр

ЭТОТ ВОЛШЕБНЫЙ «НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ» ТЕАТР

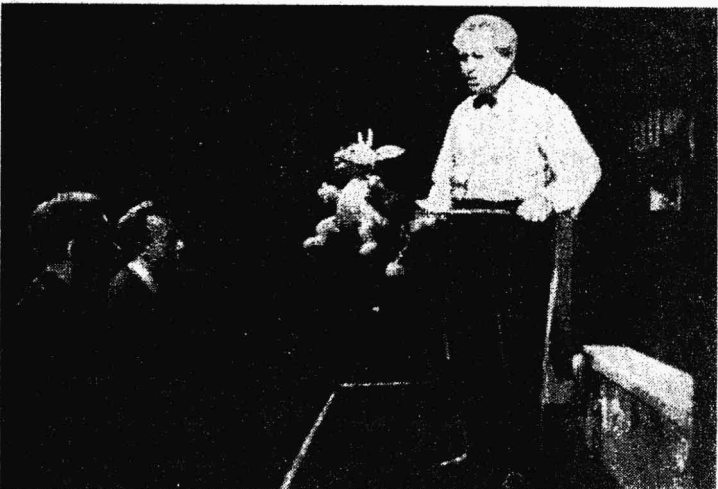
Как это делается?

И ГАСТРОЛЯМ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КУКОЛ ПОД РУКОВОДСТВОМ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР С. В. ОБРАЗЦОВА

Через несколько дней в столице Белоруссии начнутся гастроли Московского государственного ордена Трудового Красного Знамени Центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова.

В репертуаре для взрослых — вторая редакция спектакля «Необыкновенный концерт» и «Божественная комедия» Искандра Штока. Для ребят театр покажет спектакли «Заячья школа» П. Манчева и «По щучьему велению» Е. Тарасовской.

Сегодня мы расскажем о том, чего обычно на спектакле зритель не видит.

Аполлонов из «Необыкновенного концерта» поворачивает свой рот на 90°, а цыганка Мура Шурин, солистка хора Западной филармонии, лихо трясет плечиками — это тоже трюки!

В «человеческом» театре актер гримирован, одевается и выходит на сцену, чтобы действовать от имени своего героя. В театре кукол актеры тоже переводеваются, берут в руки куклу и стоят за широкой, в ожидании выхода своей куклы. Часто бывает так, что одну куклу за ширмой ведут двое-трое актеров. Сидят, так и в «Необыкновенном концерте» на широких «стандитах» две куклы. А ведут их семь человек. Да и куклы, если сказать по совести, не две, а три, и еще к ним надо прибавить четыре ноги. В какой-то момент — всего на миг — Жозефину Дебюш смывает другая — ее дубль, — чтобы выполнить сложный трюк, а затем — возвращается основной кукла. Все это делается так молниеносно, что никому не приходит в голову заподозрить театр в «жульничестве».

Зато хоровая капелла в «Необыкновенном концерте», в которой заняты 64 куклы, управляется всего... четырьмя актерами. Весь хор крепится заранее, голоса разделены на группы, от каждой

группы тянется своя запроваженная нитка к руке исполнителя. Стоит ему потянуть за шнурок, и все рты у его группы откроются...

Если кто-то водитесь в спектакли, он должен не только выучить текст своей роли, изучить повадки своей куклы, т. е. овладеть всей партией, т. е. знать, в чем ему помогает друг, в чем ему помогают другие. Только акробаты в такой степени зависят друг от друга, как актеры-кукольники...

Перед каждым представлением в театре кукол дежурному художнику приходится проверять всех куклы. А для этого он должен отлично знать спектакль, помнить, какая кукла что в нем делает. Иначе, как же их проверять? Не бывает так, что кукла скомается во время представления. Это почти трагедия! В спектакле «Необыкновенный концерт» в номере «Взят-71» один из музыкантов «играет» на... дверной ручке. Он широко оттягивает дверь, которая благодаря упругости пружины с шумом захлопывается. Конечно, дверь открывается не кукла, а актер, которого мы не видим. Рука куклы привлеклена к дверной ручке. Куклу ведет один актер, а дверь открывает другой. На какой-то момент тот, кто открывает дверь, прислонив дополни-

тельные усилия, опередит того, кто ведет куклу, и лист отделяется от руки куклы. В таких случаях мы надеемся, что зрители театра кукол должны быть наделены чувством юмора...

В драматическом театре актер может получить не главную роль, а маленький эпизод. Или просто быть занят в массовой сцене. В детском театре иногда приходится играть зайца или ромашку. Не то, что достается на долю актера в театре кукол, не идею ни в какие сравнение с этими ролями. «Я делал хвост змеи», «Я делал левое плечо французской певицы» — и т. д. и т. п. Это совершенно нормальные, естественные рабочие выражения, которые звучат здесь естественно и гордо.

Мечта о роли, о большой роли, о главной роли в кукольном театре имеет так же естественно, как и в любом другом. Но зато в реальных искусствах существует такая прелесть и тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех и каждого, как в театре кукол. Собственно, в этом и состоит одна из главных особенностей этого волшебного, загадочного жанра.

В. ПОКОРОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: С. В. ОБРАЗЦОВ на репетиции спектакля «И-го-го».